

Чэнь Хэ сжал пальцы, чувствуя лёгкую тревогу.

Он коснулся прошлого, о котором Ши Фэн меньше всего хотел говорить.

— Наш покойный учитель говорил, что в мире есть только те, кто для тебя важнее всего. Это выбор, а не обуза.

Ши Фэн наклонился и прошептал Чэнь Хэ на ухо:

— Живи так, как тебе нравится, не беспокойся слишком сильно, потому что я хочу, чтобы ты так жил.

Спустя полчаса Чэнь Хэ потрогал мочку уха, она всё ещё была горячей.

Он сделал вид, что ничего не произошло, и спокойно, вместе с толпой, рассеивающейся после фестиваля фонарей, направился к городским воротам.

Время ещё не подошло, и те, кто ждал выхода из города, сидели по двое-трое у лотков, перекусывая. Среди них были купцы, которые сразу после восьмого дня нового года отправлялись в дальний путь, и простые горожане, которые накануне приехали в город, чтобы полюбоваться фонарями.

Жизнь в столице была нелёгкой, и не каждый мог позволить себе остановиться в гостинице.

Фонари по обеим сторонам улицы снимали, небо начинало светлеть, а из котлов, открытых торговцами, поднимались густые клубы пара, словно туман, плывущий в темноте.

Перед уходом Чэнь Хэ Ши Фэн сунул ему в руки сумку для хранения.

Он слегка проверил её содержимое и обнаружил там одежду, обувь, несколько бутылочек с пилюлями и немного разменных монет.

Чэнь Хэ незаметно оглянулся назад. В белом тумане мелькали силуэты людей.

Старший брат сказал, что будет следовать за ним неподалёку, значит, он точно рядом. Ши Фэн никогда его не обманывал.

Чэнь Хэ избирательно забыл о том, что в начале года Ши Фэн сказал, что отправится на рынок духовных товаров у ворот Школы Хэло, а на самом деле пошёл в дом Достопочтенного Омывающего Меча, чтобы украсть Жемчужину миража.

Мысль о том, что Ши Фэн наблюдает за ним, придала Чэнь Хэ ещё больше уверенности: стараться выглядеть лучше перед тем, кто тебе дорог — это глупость, которую часто совершают влюблённые.

Аромат жареного ослиного мяса проникал в нос, заставляя его обернуться.

С его уровнем совершенствования он не должен был отвлекаться на мирскую еду, но сорок лет заточения на скалах Долины Шуйхуань без капли воды и крошки пицци сделали своё дело.

К тому же Чэнь Хэ начал практиковать отказ от пищи по пути в провинцию Юйчжоу. Изначально, по замыслу Ши Фэна, он должен был начать это после того, как ему исполнится девятнадцать лет, но из-за прошлогодней засухи в Юйчжоу всё изменилось.

Они шли вместе с беженцами в город Юйчжоу, и Чэнь Хэ видел, как люди ели кору деревьев, дикие травы и даже глину. Хотя власти вовремя оказали помощь, и не было массового голода или случаев каннибализма, этого было достаточно, чтобы Чэнь Хэ замолчал.

У них с братом были деньги, они могли позволить себе купить самый дорогой рис. Они были совершенствующимися и могли легко поймать птиц и зверей, которых обычные люди добывали с трудом. Но зачем? Практикующие не вмешиваются в Небесное Дао и не могут спасти столько людей, но они могут не есть! Ведь каждый съеденный ими кусок — это кусок, который не достанется другому. В конце концов, совершенствующимися могут обходиться без еды, они не умрут от голода.

Чэнь Хэ начал практиковать отказ от пищи, не будучи готовым к этому.

Сейчас, на позднем этапе Золотого ядра, с укреплённой Истинной сутью и питаемой духовной энергией, он совсем не нуждался в еде, но любопытство невозможно было подавить.

Жареное ослиное мясо с севера — такого в провинции Юньчжоу на юге не найти.

В большом котле томилось ароматное мясо, а бульон манил к себе.

Чэнь Хэ подумал, что ему стоит избавиться от этой привычки «хотеть» есть. Он изо всех сил старался игнорировать жареное мясо в руках других людей и, пройдя сквозь клубы пара, подошёл к другому лотку, притворившись человеком, который готовится в путь и запасается провизией. Он достал несколько медных монет и сказал:

— Десять лепёшек, заверните.

— Ох, господин, как не вовремя! — Торговец у пароварки потирал руки и улыбался. — Последние лепёшки только что купила та дама. Придётся ждать следующей порции! Городские ворота скоро откроются, если вы не хотите ждать, купите мясной пирожок, он сытный!

Люди позади Чэнь Хэ, услышав слова торговца, сразу же развернулись и ушли.

Шутка ли, цена мясного пирожка и лепёшки — это совсем не одно и то же.

Сухие лепёшки можно взять с собой в дорогу, они не испортятся, даже если остынут или помнутся. А мясной пирожок?

Спустя несколько минут Чэнь Хэ с невозмутимым лицом вышел за городские ворота, держа в руках три мясных пирожка, завернутых в бумагу. Они были тёплыми, и он внутренне смеялся, представляя, какое выражение лица будет у Ши Фэна, когда он увидит, что он купил это.

«...»

Чувства Ши Фэна были несколько противоречивы.

Выйти из города и заманить преследователей — это был их план. В городе было слишком много людей, и чтобы избежать повторения инцидента с убийством монаха Великого храма Баого на улице, они решили уйти из оживлённых кварталов и разобраться в уединённом месте.

Но только что Ши Фэн сказал своему младшему брату, чтобы тот жил так, как хочет.

И первое, что сделал Чэнь Хэ, — это купил мясные пирожки.

Неужели мясные пирожки настолько вкусны, что стали навязчивой идеей для младшего брата?

Ши Фэн размышлял и пришёл к выводу, что это, вероятно, связано с тем, что Владыка долины Чёрной Бездны воровал пирожки, а старый даос Длинные Брови и другие неоднократно обманывали Чэнь Хэ в детстве, заставляя его отдавать пирожки. Когда Чэнь Хэ было пятнадцать, он сильно запомнил это после того как перевернул Бледно-нефритовый шар, и с тех пор всё ещё помнил о пирожках.

Очевидно, что позволять этим старикам шутить над ним было неправильно.

Ши Фэн издали наблюдал, как Чэнь Хэ вышел за городские ворота и сел в повозку. Он осмотрелся, не заметив ничего подозрительного, и медленно подошёл, увидев, что это повозка, направляющаяся в уезд Цюйюнь, что также вело в сторону провинции Юйчжоу.

Если притворяться, то до конца.

Чэнь Хэ спокойно прислонился к стенке повозки. Внутри было тесно, едва хватало места для шести-семи человек. Вскоре после оплаты повозка заполнилась. Кроме женщины с ребёнком, остальные были праздными людьми, приехавшими в столицу за развлечениями, которые, засунув руки в рукава, оживлённо болтали.

Чэнь Хэ закрыл глаза и молчал, остальные же решили, что он просто дремлет.

Вскоре две клячи, запряжённые в повозку, медленно тронулись с места под окрик возницы. Чэнь Хэ сосредоточился, игнорируя шум вокруг, чувствуя, как люди то входят в город, то выходят из него. Всё ещё было слишком оживлённо, не лучшее место для действий.

А также он не нашёл Ши Фэна.

Его силы всё ещё были далеки от совершенства.

Древние техники Школы Бэйсюань были более чувствительны к изменениям в духовной энергии мира. Если бы Чэнь Хэ захотел, он мог бы даже конкурировать со Школой Хэло, предсказывая удачу людей с точностью не менее пятидесяти процентов.

Но большинство людей обычно не сталкиваются с чем-то серьёзным.

На улицах вряд ли найдётся человек с невероятной удачей или явной угрозой для жизни. Вместо того чтобы гадать, лучше было бы сидеть в аптеке, по крайней мере, навыки диагностики были бы полезны.

Мысли Чэнь Хэ перешли от того, были ли в истории Школы Бэйсюань знаменитые врачи, к его учителю Нань Хунцзы, которого он никогда не видел.

Обычно он не решался говорить об этом, потому что это было связано с прошлым Ши Фэна.

Если бы старый даос Длинные Брови не рассказал о жизни Нань Хунцзы, Чэнь Хэ, возможно, до сих пор ничего бы о нём не знал.

В глазах Чэнь Хэ Нань Хунцзы, вероятно, был человеком с действительно выдающимся пониманием.

Без техник мира совершенствования, без наставлений, будучи заточенным в тюрьме десятки лет, он однажды прозрел, постиг суть мира и через боевые искусства пришёл к Дао.

Но как же умер такой учитель?

В словах старого даоса Длинные Брови были лишь слухи, очевидно, он не был близко знаком с Нань Хунцзы.

Достопочтенный Омывающий Меч также не упоминал Нань Хунцзы ни словом, а уж о людях из Долины Чёрной Бездны и говорить нечего.

Чэнь Хэ мог только гадать о своём учителе, которого он так и не встретил, пытаясь понять характер Нань Хунцзы.

Ну, раз он смог оценить и принять Ши Фэна в ученики, значит, у него был хороший вкус! Чэнь Хэ был уверен в этом.

Ши Фэн редко упоминал Нань Хунцзы, но когда говорил, то с большим уважением. Учитель, которого старший брат уважает, определённо хороший учитель!

Особенно его слова: «В мире нет тех, кто тянет тебя вниз, есть только те, кого ты выбираешь как самых важных для себя»!

Мочки ушей Чэнь Хэ снова слегка покраснели. Он чувствовал, что учитель Нань Хунцзы был человеком с ясным умом и благородным сердцем. Постигнув суть мира, он не презирал человеческие чувства, умел расставлять приоритеты, и его поступки, несомненно, были безупречны.

Глава Школы Бэйсюань, даже если это был последний её представитель, не позволил бы себя недооценивать!

Чэнь Хэ вздохнул, и тут же в его голове всплыл упрямый вопрос, который он долго скрывал: как же тридцать лет назад пала Школа Бэйсюань, если у неё были такие люди, как Нань Хунцзы, Ши Фэн и двое учеников старшего брата?

Похоже, в будущем нужно будет навести справки.

Чэнь Хэ инстинктивно чувствовал, что учитель Лян Цяньшань с Великих Снежных гор сыграл в этом не лучшую роль, что и вызывало у Ши Фэна такую неприязнь. Да и сам Лян Цяньшань говорил странно.

Но вряд ли он был главным виновником, иначе Ши Фэн давно бы с ним разобрался.

<http://bllate.org/book/16345/1477419>